С. Д. фракции 2 Тол
ЦТ
450671

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1907 года, Мая 31 дня, Судебный Слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда Зайцовъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ слѣдующее:

5-го Мая 1907 года Охранное Отдѣленіе при С.-Петербургскомъ Градоначальникѣ получило свѣдѣнія о томъ, что тайное преступное сообщество, именующее себя „военною организаціею Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи", выработавъ текстъ наказа отъ чиновъ войскъ С.-Петербургскаго гарнизона соціалъ-демократической фракціи Государственной Думы, организуетъ депутацію, составленную изъ нижнихъ чиновъ войскъ, находящихся въ Петербургѣ, которая должна вручить этотъ наказъ соціалъ-демократической фракціи, имѣющей свои засѣданія во фракціонной квартирѣ подъ № 4 дома № 92 по Невскому проспекту, занимаемой Членомъ Государственной Думы Иваномъ Петровымъ Озолъ.

Наружнымъ наблюденіемъ, учрежденнымъ за квартирою Озола, было установлено, что 5-го Мая въ промежутокъ отъ 6 до 8 часовъ вечера въ квартиру Озола взошли и чрезъ нѣкоторое время изъ нея вышли: матросъ Гвардейскаго экипажа съ неизвѣстною дѣвушкою, лицо состоящее подъ наблюденіемъ и извѣстное полиціи въ качествѣ отвѣтственнаго организатора военной организаціи, одинъ нижній чинъ и пять человѣкъ переодѣтыхъ солдатъ.

Въ виду сего и въ цѣляхъ задержанія какъ депутаціи отъ нижнихъ чиновъ, такъ и другихъ членовъ тайнаго сообщества военной организаціи, находившихся въ квартирѣ Озола, полиція 2-го участка Литейной части въ 8 часовъ 40 мин. вечера 5-го Мая взошла въ квартиру Озола и за отсутствіемъ Судебнаго Слѣдователя предъявила, на основаніи 258 ст. уст. угол. суд., требованіе о производствѣ обыска и задержаніи лицъ, участвовавшихъ въ незаконномъ собраніи.

По приведеніи въ извѣстность всѣхъ лицъ какъ застигнутыхъ полиціею, такъ и пришедшихъ въ квартиру Озола послѣ того, какъ въ квартиру взошла полиція, оказалось, что въ квартирѣ было 35 Членовъ Государственной Думы—Озолъ, Бѣлановскій, Приходько, Лопаткинъ, Маревъ, Мандельбергъ, Головановъ, Салтыковъ, Комарь, Космодаміанскій, Юдинъ, Герусъ, Афрамовичъ, Баташевъ, Шпагинъ, Степановъ, Фомичевъ, Купстасъ, Романовъ, Бобровъ, Митровъ, Наливкинъ, Вахрушевъ, Сахно, Федоровъ Георгій Георгіевичъ, Каціашвили, Киріенко, Повилюсъ, Татариновъ, Кузнецовъ, Муртенъ, Рыбальченко, Ани-

кинъ, Сташинскій и Гудовичъ и кромѣ того свыше сорока постороннихъ, къ составу Членовъ Государственной Думы не принадлежащихъ, лицъ. Объявившіе себя Членами Государственной Думы за отсутствіемъ законнаго постановленія слѣдственной власти не были обысканы, за исключеніемъ четырехъ человѣкъ, обысканныхъ до установленія ихъ званія, и не были подвергнуты задержанію, а всѣ постороннія лица, согласно постановленіямъ С.-Петербургскаго Градоначальника, были, на основаніи 21 ст. полож. о государств. охранѣ, арестованы.

Во время задержанія этихъ лицъ на полу комнаты, въ которой они находились, найдены были выброшенными неизвѣстно кѣмъ именно изъ задержанныхъ слѣдующіе документы: 1) снабженное десятью оттисками печатей различныхъ революціонныхъ организацій, переведенное съ нѣмецкаго языка на русскій постановленіе митинга, имѣвшаго мѣсто 28-го Апрѣля текущаго года въ Цюрихѣ, о невыдачѣ Русскому Правительству Килочицкаго, обвиняемаго въ убійствѣ директора Привислянской желѣзной дороги въ Варшавѣ, инженера Иванова; 2) написанное химическими чернилами и проявленное письмо изъ Вильно отъ 30 Апрѣля, въ коемъ сообщается, что делегата отъ Вильно не будетъ; 3) такое-же проявленное письмо, за подписью Секретаря Комитета Алмазно-Юрьевской группы Глѣба, въ которомъ сообщается, что условные адреса и явки кавказскихъ организацій обнаружены; 4) письмо изъ Архангельска отъ 25-го Апрѣля, за подписью секретаря комитета, въ которомъ сообщается объ арестѣ „товарищей“ и о полученіи перваго и второго писемъ соціалъ-демократической фракціи и письма о безработныхъ съ формами опросныхъ листковъ; 5) письмо изъ гор. Поневѣжа, въ которомъ заключается просьба вновь выслать циркуляры соціалъ-демократической фракціи о безработныхъ, такъ какъ высланные экземпляры уничтожены; 6) написанное химическими чернилами и проявленное письмо изъ Владивостока отъ 14 Апрѣля, въ коемъ сообщается отчетъ о дѣятельности Владивостокскаго Комитета и заключается увѣдомленіе о томъ, что „наказъ нижнихъ чиновъ“ полученъ, переизданъ въ количествѣ 3500 экзэмпляровъ и распространенъ, и, наконецъ 7) записка за печатью „Военной организаціи“ и подписью секретаря финансовой комиссіи этой организаціи, помѣченная 13 Апрѣля 1907 года, въ коей говорится о необходимости изысканія средствъ для устройства концерта и заключается просьба, обращенная къ Центральному Комитету о ссудѣ ста рублей для указаннаго назначенія.

По провѣркѣ званія задержанныхъ лицъ оказалось, что нижнихъ чиновъ войсковыхъ частей среди нихъ не имѣется.

На слѣдующій день, 6-го Мая, Охранное Отдѣленіе оффиціально представило Прокурору С.-Петербургской Судебной Палаты копію наказа, врученнаго 5-го Мая въ квартирѣ Озола депутаціею отъ частей войскъ С.-Петербургскаго гарнизона Членамъ Государственной Думы соціалъ-демократической фракціи и донесло, что въ составъ депутаціи отъ войскъ входили члены тайнаго преступнаго сообщества военной организаціи Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи матросъ Гвардейскаго экипажа квартирмейстеръ Алексѣй Архиповъ, ефрейторъ воздухоплавательнаго парка Константинъ Колясниковъ, рядовой электро-

технической школы Иванъ Кутыревъ, ефрейторъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго полка Исай Эпштейнъ и рядовой 1-го Хоперскаго казачьяго полка, состоящій при офицерской кавалерійской школѣ, Тимофей Долговъ.

Въ виду этихъ данныхъ Прокуроръ Судебной Палаты 7 Мая предложилъ Судебному Слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ округа С.-Петербургскаго Окружнаго Суда приступить къ производству предварительнаго слѣдствія по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 102 ст. угол. улож.

Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго и допрошенный 7-го Мая матросъ Алексѣй Архиповъ и привлеченные и допрошенные впослѣдствіи обвиняемые Константинъ Колясниковъ, Иванъ Кутыревъ и рядовые Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго полка Георгій Кременсковъ и Матвѣй Поповъ, не признавая себя виновными въ принадлежности къ тайному преступному сообществу военной организаціи Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, а Кременсковъ и Поповъ отрицая, кромѣ того, и участіе свое въ депутаціи, вручившей 5 го Мая наказъ,—объяснили, что при различныхъ для каждаго изъ нихъ случайныхъ обстоятельствахъ и совершенно независимо другъ отъ друга они въ Апрѣлѣ 1907 года познакомились съ дочерью надворнаго совѣтника Ниною Морозовою и студентомъ С.-Петербургскаго университета Альбертомъ Сопотницкимъ, извѣстнымъ имъ подъ кличкою „Алибея“, которые, указавъ Архипову, сначала квартиру подъ № 61 въ домѣ № 129 по Фонтанкѣ, а затѣмъ Архипову-же и всѣмъ остальнымъ обвиняемымъ одинъ изъ домовъ по Лейхтенбергской улицѣ, пригласили ихъ на тайное собраніе нижнихъ чиновъ. Когда по этому приглашенію на второй день праздника Пасхи въ 1907 году (23 Апрѣля) названные обвиняемые пришли по одиночкѣ на Лейхтенбергскую улицу, то на улицѣ ихъ встрѣтили — однихъ Морозова, а другихъ — Сопотницкій (Алибей) и, объявивъ имъ, что предположенное собраніе состоится не на Лейхтенбергской, а на Роменской улицѣ, направили ихъ туда, сообщивъ, что они должны собраться въ домѣ № 4 въ кв. подъ № 21. На собраніи этомъ присутствовали Сопотницкій, неизвѣстный обвиняемымъ статскій, три дѣвушки и въ числѣ ихъ Нина Морозова и 8 нижнихъ чиновъ. На собраніи предсѣдательствовалъ Сопотницкій и говорилъ нижнимъ чинамъ какъ ведется пропаганда въ полкахъ, какъ распространяется среди солдатъ преступная литература, какую именно литературу и гдѣ нужно распространять, говорилъ имъ о тактикѣ пропаганды, о томъ, сколько въ каждомъ полку „сознательныхъ“ солдатъ, о необходимости устройства военныхъ комитетовъ въ каждомъ полку, при чемъ члены комитетовъ должны присутствовать на собраніяхъ военной организаціи, и о необходимости устройства „краснаго креста“ для оказанія активной помощи арестованнымъ, при чемъ предлагалъ установить денежные взносы. Въ обсужденіи всѣхъ этихъ вопросовъ принимали участіе присутствовавшіе нижніе чины.

Нѣсколько дней спустя—29-го Апрѣля обвиняемый Поповъ, по приглашенію одного изъ участниковъ собранія, происходившаго на Роменской улицѣ, рядового Ковалева, отправился

вмѣстѣ съ нимъ въ Политехническій Институтъ, гдѣ, по словамъ Ковалева, должно было состояться собраніе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ присутствіи Члена Государственной Думы. Въ собраніи этомъ, происходившемъ въ одномъ изъ зданій Политехническаго Института, участвовало отъ 12 до 15 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были Сопотницкій, Морозова и нижніе чины Кутыревъ, Эпштейнъ и Ковалевъ. Кромѣ этихъ лицъ въ собраніи участвовали еще нѣсколько нижнихъ чиновъ, изъ коихъ нѣкоторые были переодѣты въ статское платье, и Членъ Государственной Думы Герусъ, который, взойдя въ комнату, сказалъ присутствующимъ, что онъ Членъ Государственной Думы, но фамиліи своей не назвалъ.

Членъ Государственной Думы Герусъ, признаваемый Поповымъ по фотографической его карточкѣ, распрашивалъ солдатъ объ ихъ жизни, о настроеніи въ войскахъ, т. е.—за кого войска будутъ стоять, если распустятъ Государственную Думу—за правительство или за Думу? и уговаривалъ при этомъ стоять за Думу, распространять среди войскъ пропаганду, нелегальную литературу и газеты и стараться, чтобы было побольше „сознательныхъ“ солдатъ.

По словамъ Попова Герусъ говорилъ, что нужно, чтобы вся армія скорѣе стала сознательною, а то, если правительство теперь распуститъ Государственную Думу, то ей еще нельзя опереться на войска и народное дѣло опять будетъ проиграно. Затѣмъ Герусъ перешелъ къ вопросу о составленіи наказа отъ воинскихъ частей въ Государственную Думу и говорилъ, что наказъ этотъ нужно подать ему, Члену Думы, а онъ передастъ его въ Думу и что въ наказѣ этомъ нужно изложить требованія о разныхъ льготахъ для солдатъ, объ освобожденіи мобилизованныхъ частей, о сокращеніи часовъ занятій, о неношеніи формы въ свободное время и о свободномъ по желанію уходѣ изъ казармъ.

При этомъ Герусъ обѣщалъ, что Государственная Дума разсмотритъ этотъ наказъ и войдетъ въ положеніе солдатъ и высказывалъ надежду, что когда солдаты будутъ больше читать газеты и книги, они скорѣе сдѣлаются сознательными и тогда сами поймутъ, гдѣ правда, и станутъ сторонниками Думы.

Начавшееся въ 4 часа дня собраніе это неожиданно закрылось въ 6-мъ часу, такъ какъ кто-то изъ участниковъ, выглянувши въ окно, крикнулъ: „идетъ полиція“, послѣ чего всѣ и въ томъ числѣ Герусъ бѣжали.

3-го и 4-го Мая обвиняемые чрезъ Морозову, Сопотницкаго и одну изъ дѣвушекъ, присутствовавшихъ на собраніи, состоявшемся на Роменской улицѣ, и называвшуюся „Ириною“, получили приглашеніе собраться 5-го Мая въ 5 или 6 часовъ вечера въ кв. № 34 дома № 129 по Фонтанкѣ, —при чемъ обвиняемому Кутыреву было извѣстно, что въ этомъ собраніи будетъ прочитанъ наказъ отъ воинскихъ частей въ Государственную Думу и что наказъ этотъ будетъ отнесенъ къ Членамъ Государственной Думы. Въ назначенный часъ въ указанномъ мѣстѣ собрались Морозова, Сопотницкій, Архиповъ, Кутыревъ, Коляшниковъ, Эпштейнъ, казакъ Хоперскаго полка Долговъ, еще два солдата и дѣвушка, называвшаяся „Ириною“, при чемъ Ирина прочитала изготовленный наказъ, а Сопотницкій подписалъ подъ на-

казомъ части войскъ, къ которымъ принадлежали присутствующіе нижніе чины, приписавъ и еще нѣсколько частей, представителей отъ которыхъ здѣсь не было. Вслѣдъ затѣмъ нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ надѣли статскія пальто и шляпы и всѣ семь человѣкъ, слѣдуя за Ириною и Сопотницкимъ, пришли въ кв. № 4 дома № 92 по Невскому проспекту, гдѣ, какъ имъ было извѣстно, собрались Члены Государственной Думы.

По приходѣ ихъ въ квартиру Озола къ нимъ подошелъ одинъ изъ Членовъ Государственной Думы и спросилъ: „Что вамъ, солдатики, нужно“.—На это Архиповъ подалъ наказъ и обратился съ просьбою сдѣлать для солдатъ „что возможно“. Членъ Государственный Думы, принявшій наказъ, удалился въ другую комнату и вскорѣ вышелъ въ сопровожденіи еще нѣсколькихъ Членовъ Государственной Думы, изъ коихъ одинъ прочиталъ наказъ и сказалъ солдатамъ „хорошо, мы этотъ наказъ разсмотримъ и обсудимъ и передадимъ его въ комитетъ“. Вслѣдъ затѣмъ, по словамъ Архипова, Члены Думы сказали имъ, что „сейчасъ они ничего опредѣленнаго сказать не могутъ, но что они сдѣлаютъ все возможное“.

Послѣ этихъ разговоровъ, во время которыхъ одинъ изъ Членовъ Государственной Думы посовѣтовалъ солдатамъ уходить поскорѣе, чтобы ихъ здѣсь „не накрыли“, Ирина, Сопотницкій и нижніе чины ушли изъ квартиры Озола около 8 часовъ вечера, т. е. за 40 мин. до входа въ эту квартиру чиновъ полиціи.

По предъявленіи обвиняемымъ фотографическихъ карточекъ Членовъ Государственной Думы Архиповъ и Кутыревъ признали, что въ числѣ лицъ, вышедшихъ къ нимъ и присутствовавшихъ при чтеніи наказа были Члены Государственной Думы Салтыковъ и Лопаткинъ.

Воспроизведя по памяти очень близко къ подлиннику содержаніе наказа, обвиняемые по прочтеніи имъ Судебнымъ Слѣдователемъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи этого наказа показали, что копія эта по содержанію своему совершенно соотвѣтствуетъ содержанію того наказа, который они вручили Членамъ Государственной Думы.

Осмотромъ копіи этого наказа установлено, что онъ озаглавленъ „въ соціалъ-демократическую рабочую фракцію Государственной Думы отъ военныхъ частей Петербургскаго гарнизона“ и послѣ обращенія къ соціалъ-демократической фракціи начинается словами: „Мы, представители тѣхъ войсковыхъ частей, которыя стоятъ въ Петербургѣ и на которыхъ первыхъ будетъ опираться правительство при столкновеніи съ Государственною Думою. Эти части двинетъ впередъ правительство, чтобы раздавить рабочее возстаніе, если рабочіе по вашему призыву подымутся на защиту рабочихъ представителей. Эти части должны перейти на сторону народа, чтобы здѣсь, въ Петербургѣ, гдѣ стоятъ другъ противъ друга Государственная Дума и царскій дворецъ, чтобы здѣсь побѣдило народное дѣло. И когда столкнутся народные представители съ царскимъ правительствомъ, на насъ, представителяхъ этихъ частей, будетъ лежать трудная задача—сказать всѣмъ солдатамъ, что нужно имъ дѣлать. И мы сдѣлаемъ это, хотя-бы намъ пришлось первыми пасть въ этомъ дѣлѣ и не видать его торжества. Но, чтобы наше дѣло было

посильно намъ, вы, представители рабочихъ въ Думѣ, которые все время держали свой путь прямѣе всѣхъ другихъ партій, должны теперь прислушаться къ нашему заявленію".

Проводя въ дальнѣйшемъ мысль о томъ, что думскія рѣчи для солдатской массы непонятны, наказъ рекомендуетъ членамъ фракціи, немедленно съ думской трибуны заговорить понятнымъ для солдатъ языкомъ объ ихъ нуждахъ, о срокѣ службы, о терзаніи ихъ безсмысленными ученіями, о томъ, какъ „невѣжественные и трусливые подлецы-офицеры издѣваются надъ солдатами". Приглашая фракцію призвать къ себѣ солдатъ, чтобы поближе узнать солдатскія нужды и выработкою законопроекта показать солдатамъ, что соціалъ-демократическая фракція заботится объ нихъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ, наказъ кончается слѣдующимъ:

„Сдѣлайте это теперь-же, немедля, такъ какъ время уходитъ. Пусть солдаты слышатъ не только призывы къ бунту противъ начальства, но и участливое слово и заботы объ нихъ со стороны народныхъ представителей. Отъ этого вашего шага, товарищи-депутаты, зависитъ все ваше дальнѣйшее дѣло, отъ этого зависитъ, быть можетъ, за кѣмъ пойдетъ армія, за кѣмъ останется поле борьбы — за народными представителями или-же за старою властью".

„Если на солдатскомъ вопросѣ правительство разгонитъ Думу, не бойтесь, армія будетъ съ вами".

„Нашъ наказъ вамъ—съ думской трибуны подымите немедля солдатскій вопросъ, призвавъ къ обсужденію его всѣ войсковыя части. Это нашъ наказъ и вы должны внять намъ. Представителямъ Петербургскаго гарнизона суждено первыми пролить свою кровь за народное дѣло, когда вы призовете солдатъ на поддержку Государственной Думы, и отъ того—примите-ли вы нашъ наказъ—зависитъ пойдетъ-ли солдатская масса за нами или противъ насъ".

Послѣ допроса обвиняемаго Архипова, Судебный Слѣдователь, имѣя въ виду, что вещественное по дѣлу доказательство, наказъ, врученный депутаціей членамъ соціалъ-демократической фракціи, остался въ помѣщеніи фракціи и что въ томъ-же помѣщеніи могутъ находиться и другія доказательства сношеній фракціи съ тайно существующими преступными сообществами,— постановилъ произвести въ помѣщеніи фракціи обыскъ, каковой и былъ произведенъ 8-го сего Мая.

При осмотрѣ взятыхъ по обыску во фракціонной квартирѣ документовъ и при сопоставленіи ихъ съ имѣющимися въ дѣлѣ и получившими широкое распространеніе „Программою Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и резолюціями объединеннаго съѣзда", изданными въ Москвѣ 1-го Сентября 1905 года, и съ однимъ изъ предвыборныхъ агитаціонныхъ листковъ, изданныхъ Центральнымъ Комитетомъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи,—по дѣлу установлено нижеслѣдующее.

Признавая себя „однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата" и конечною цѣлью своей дѣятельности выставляя „соціальную революцію, т. е. замѣну капиталистическихъ производственныхъ отношеній соціалистическими", Россійская соціалъ-

демократическая рабочая партія въ программѣ своей говоритъ, что на пути къ этой общей конечной цѣли „соціалъ-демократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи“ потому, что организація соціалъ-демократіи въ самостоятельную политическую партію, которая имѣетъ своимъ назначеніемъ созданіе „диктатуры пролетаріата“, въ различныхъ странахъ совершается въ различной соціально-политической обстановкѣ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ условій, при коихъ организуется соціалъ-демократическая партія въ Россіи, программа Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи объявляетъ, что въ Россіи съ ея капиталистическимъ способомъ производства сохранились многочисленные остатки стараго докапиталистическаго порядка, что самымъ значительнымъ пережиткомъ является царское самодержавіе и что „поэтому Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія ставитъ своею ближайшей политическою задачею низверженіе царскаго самодержавія и замѣну его демократическою республикою“.

Согласно организаціонному уставу Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, членомъ ея признается всякій, принимающій партійную программу, поддерживающій партію матерьяльными средствами и входящій въ какую-либо партійную организацію. Новыя партійныя организаціи утверждаются областными конференціями. Контроль надъ утвержденіемъ принадлежитъ Центральному Комитету Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, который представляетъ партію въ ея сношеніяхъ съ другими партіями, организуетъ различныя учрежденія партіи, руководитъ ихъ дѣятельностью, организуетъ и ведетъ предпріятія, имѣющія общепартійное значеніе и завѣдуя центральной кассою, куда поступаютъ десятипроцентныя отчисленія всѣхъ поступленій партійныхъ организацій, распредѣляетъ силы и средства партіи. Верховнымъ органомъ партіи является съѣздъ, очередныя собранія коего созываются ежегодно Центральнымъ Комитетомъ.

Опредѣляя отношеніе партіи къ Государственной Думѣ и находя, что умѣлое и планомѣрное съ открыто революціонными цѣлями использованіе конфликтовъ оппозиціонныхъ элементовъ Государственной Думы съ Царскимъ правительствомъ превратитъ Государственную Думу „изъ орудія контръ-революціи въ орудіе революціи“ и что „столкновеніе Думы съ правительствомъ окажетъ разлагающее и революціонизирующее вліяніе, между прочимъ, и на армію, которая пошатнется въ своей преданности Престолу, впервые увидя на русской почвѣ новую власть, вышедшую изъ нѣдръ націи“—съѣздъ призналъ, что соціалъ-демократія:—1) должна расширять и обострять конфликты Государственной Думы съ правительствомъ „до предѣловъ, дающихъ возможность сдѣлать ихъ исходною точкою широкихъ массовыхъ движеній, направленныхъ къ низверженію современнаго политическаго порядка; 2) въ каждомъ данномъ случаѣ стараться связать политическія задачи движенія съ соціально-экономическими требованіями рабочихъ и крестьянъ, и 3) направлять свое вмѣшательство такимъ образомъ, чтобы эти обостряющіяся столкновенія довели широкую массу (пролетаріата, крестьянства и городского мѣщанства) до сознанія полной непригодности Думы и

необходимости созыва всенароднаго учредительнаго собранія на основѣ четырехчленной избирательной формулы.

По вопросу объ оффиціальномъ представительствѣ партіи въ Государственной Думѣ Съѣздъ призналъ желательнымъ, чтобы „при наличности соціалъ-демократическихъ депутатовъ, работающихъ въ партійной организаціи и подчиняющихся ея указаніямъ, была образована соціалъ-демократическая группа, которая, дѣйствуя подъ постояннымъ руководствомъ и контролемъ центральныхъ учрежденій партіи, должна . . . сплачивать вокругъ себя всѣ революціонныя элементы, выдвигать соціально-экономическіе вопросы и поддерживать ихъ связь съ политическими, обострять конфликты Думы съ правительствомъ и поддерживать чрезъ посредство партійной организаціи постоянную связь съ широкими рабочими массами".

Обсуждая затѣмъ земельный вопросъ и признавая, что чисто крестьянское движеніе въ этой области по существу своему мелкобуржуазно и что только призываемое къ борьбѣ за землю крестьянство становится революціоннымъ сословіемъ, Съѣздъ постановилъ: всѣми средствами связывать экономическія требованія крестьянъ съ политическими задачами, создавать всюду, гдѣ окажется возможнымъ, организаціи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, связывая ихъ какъ между собою, такъ и съ городскими организаціями, обострять столкновенія крестьянъ съ помѣщиками и правительствомъ, доводить крестьянъ до сознанія, что землю и волю они могутъ получить только отъ всенароднаго учредительнаго собранія, выдвигать революціонныя требованія крестьянства въ формѣ наказовъ, приговоровъ и посылкою депутацій во всѣ общественныя учрежденія до Государственной Думы включительно, доводить крестьянство до сознанія необходимости вооруженнаго возстанія, одновременнаго и согласованнаго съ возстаніемъ пролетаріата и мелкаго мѣщанства въ городахъ, и рекомендовать стачки, неплатежъ аренды, отказъ отъ платежа налоговъ, бойкотъ правительственныхъ учрежденій, отказъ отъ поставки рекрутъ и т. п.

Переходя къ обсужденію вопроса о вооруженномъ возстаніи и признавая, что побѣда народнаго возстанія мыслима только при дезогарнизаціи войска и переходѣ по крайней мѣрѣ части его на сторону народа, что это возможно только при активномъ участіи въ возстаніи городской буржуазіи и крестьянства, а участіе широкихъ массъ въ возстаніи можетъ произойти только на почвѣ постепеннаго вовлеченія этихъ слоевъ населенія въ активную борьбу съ правительствомъ,—Съѣздъ постановилъ:—что основной задачею партіи въ настоящій моментъ является развитіе революціи путемъ распиренія и усиленія агитаціонной дѣятельности въ широкихъ слояхъ пролетаріата, крестьянства, мелкой городской буржуазіи и среди войскъ и вовлеченіе ихъ въ активную борьбу съ правительствомъ; что этимъ способомъ партія приводитъ массу населенія къ сознанію невозможности всякаго соглашенія съ Царемъ и его правительствомъ и къ сознанію необходимости вооруженною силою добиться осуществленія своихъ политическихъ требованій, что партія безсильна вооружить народъ и потому должна ограничить свои задачи содѣйствіемъ самовооруженію населенія и организаціею и вооруженіемъ боевыхъ

дружинъ, которыя внесутъ иниціативу и планомѣрность въ повстанческую борьбу.

Отнесясь, наконецъ, совершенно отрицательно ко всякаго рода экспропріаціямъ,—Съѣздъ постановилъ,—что оружіе и боевые снаряды, принадлежащіе правительству, должны быть захватываемы при всѣхъ представляющихся возможностяхъ.

Осуществляя задачи, постановленныя Съѣздомъ, и осуществляя ихъ средствами, указанными Съѣздомъ,—Центральный Комитетъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи въ одномъ изъ листковъ, выпущенныхъ имъ въ обращеніе въ предвыборную кампанію 1907 года, призывая гражданъ къ избирательнымъ урнамъ, объявилъ, что „Дума безъ революціи—это ружье безъ заряда“,—„что на пути къ требованіямъ народа стоитъ власть царскаго правительства“, „что Дума должна поставить себѣ задачею—вырвать эту власть“ и что „не миръ, а войну должна нести Дума“.

Осмотръ документовъ, найденныхъ при обыскѣ въ квартирѣ Озола и представляющихъ собою въ значительной ихъ части правильно веденное дѣлопроизводство фракціи съ помѣтами о поступленіи документовъ, съ номерами по входящему журналу и съ резолюціями на многихъ письмахъ и бумагахъ, приводитъ къ заключенію, что соціалъ-демократическая фракція Членовъ Государственной Думы, образовавшись во исполненіе приведенныхъ выше постановленій верховнаго органа Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи—его Съѣзда, предъставляетъ собою одну изъ партійныхъ организацій, стремящуюся къ достиженію цѣлей, изложенныхъ въ программѣ партіи, т. е. къ насильственному государственному перевороту, лишенію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА верховной власти и учрежденію демократической республики съ соціалистическимъ въ ней укладомъ общественныхъ отношеній.

Для достиженія этихъ цѣлей фракція составила, механически размножила и распространила три письма, озаглавленныхъ „отъ комитета думской соціалъ-демократической фракціи ко всѣмъ партійнымъ организаціямъ“ и пять обращеній къ населенію въ формѣ воззваній, посвященныхъ вопросамъ: улучшенія быта желѣзнодорожныхъ служащихъ, безработицѣ, помощи голодающимъ и вопросамъ бюджетному и аграрному.

Въ первомъ письмѣ „Ко всѣмъ партійнымъ организаціямъ“, т. е. къ тайно для правительства существующимъ сообществамъ, фракція заявляетъ, что она конституировалась согласно рѣшенію Центральнаго Комитета партіи изъ партійныхъ кандидатовъ и членовъ „прошедшихъ подъ партійнымъ знаменемъ и не опротестованныхъ мѣстными организаціями“ и что принятіе во фракцію новыхъ членовъ стоитъ въ зависимости отъ соглашенія фракціи съ Центральнымъ Комитетомъ.

Перечисляя затѣмъ лицъ, вошедшихъ въ составъ фракціи и называя временный составъ избраннаго фракціею ея комитета, письмо это говоритъ, что въ вопросѣ объ амнистіи государственныхъ преступниковъ фракція рѣшила дѣйствовать самостоятельно и по этому поводу внести въ Государственную Думу заявленіе, въ которомъ, кромѣ „привѣтствія Думы Борцамъ за свободу, томящимся въ тюрьмахъ и ссылкахъ“, должно заключаться

указаніе на то, „что сама Дума безсильна ихъ освободить и что только народъ, освобождая себя, раскроетъ двери тюремъ передъ плѣнниками правительства“. Затѣмъ объявляя, что фракціею рѣшено „образовать комиссію для обсужденія вопроса о сношеніяхъ съ мѣстными организаціями и съ населеніемъ вообще, при чемъ для обсужденія этого вопроса рѣшено привлекать представителей областныхъ организацій соціалъ-демократіи“, письмо кончается слѣдующими словами: „Для васъ, товарищи, особенно важное значеніе имѣетъ установленіе самыхъ прочныхъ связей и живыхъ сношеній широкихъ массъ населенія съ нашей фракціею. Отъ этого въ значительной степени зависитъ какъ весь дальнѣйшій ходъ политической жизни страны, такъ и развитіе вашихъ организацій. Составленіе наказовъ, посылка ходоковъ, образованіе на этой почвѣ широкихъ безпартійныхъ организацій, поѣздки на мѣста депутатовъ въ помощь мѣстнымъ организаціямъ,—за все это необходимо приняться со всею энергіею и это послужитъ первымъ шагомъ къ раскачиванію народныхъ массъ“.

Во второмъ письмѣ комитетъ фракціи оповѣщаетъ всѣ партійныя организаціи объ основаніяхъ, въ силу коихъ соціалъ-демократическая фракція считала необходимымъ выступить съ партійною декларацією въ отвѣтъ на декларацію, прочитанною Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Изъ найденнаго въ бумагахъ фракціи печатнаго текста этой декларації, прочтенной въ засѣданіи Государственной Думы Членомъ Думы Церетелли видно, что фракція объявила, что она „вошла въ Государственную Думу именно затѣмъ, чтобы неустанной работою во всѣхъ отрасляхъ думской дѣятельности, опираясь на законныя права Государственной Думы... указывать народу на необходимость поддержки Государственной Думы въ ея шагахъ, направленныхъ на завоеваніе свободы и подчиненіе себѣ исполнительной власти и содѣйствовать сплоченію и организаціи народныхъ силъ и прежде всего пролетаріата“.

Въ третьемъ письмѣ „Ко всѣмъ партійнымъ организаціямъ“. Комитетъ фракціи поставляетъ эти организаціи въ извѣстность о томъ, что фракція постановила себѣ цѣлью играть въ Государственной Думѣ роль отвѣтственнаго и вліятельнаго меньшества. „Она, говоритъ письмо, направляетъ свою дѣятельность къ революціонированію общественныхъ отношеній внѣ Думы и къ воздѣйствію на большинство внутри ея“. Отмѣтивъ, что въ вопросѣ о борьбѣ съ безработицею фракція должна провести мысль о томъ, что безработицу, между прочимъ, „фабрикуетъ“ самодержавное правительство „для ослабленія боевой силы пролетаріата“ и что въ аграрномъ вопросѣ центральнымъ пунктомъ выступленія будетъ нападеніе на правительство и указаніе, что земля должна перейти къ народу безъ выкупа, письмо въ заключеніи говоритъ: „мѣстнымъ партійнымъ организаціямъ слѣдовало-бы войти въ самое тѣсное сношеніе съ фракціей и сообщать... о настроеніи среди рабочихъ массъ, о вліяніи, каковое производитъ на нихъ дѣятельность Думы и нашей фракціи въ частности. Какъ рабочіе относятся къ тѣмъ или другимъ шагамъ фракціи, какъ они реагируютъ на нихъ, что предпринимаютъ организаціи для вовлеченія массъ въ политическую жизнь и пр. На все это намъ желательно было-бы имѣть

отвѣтъ. На очереди политическаго дня поставлены кардинальные вопросы—безработица, аграрный, продовольственный, бюджетный. По каждому изъ этихъ вопросовъ можетъ быть открыта среди массъ политическая компанія съ цѣлью воспитанія ихъ и организаціи вокругъ Думы.

Въ этомъ-же письмѣ объявляется о принятіи во фракцію новыхъ членовъ, съ указаніемъ ихъ фамилій, объ учрежденіи комитета фракціи въ составѣ Церетелли, Джапаридзе, Озола, Салтыкова, Комаря, Бѣлоусова и Аникина, объ избраніи хозяйственной комиссіи изъ трехъ лицъ, объ учрежденіи комиссіи для сношеній съ организаціями партіи на мѣстахъ, и о томъ, что фракціоннымъ помѣщеніемъ является квартира № 4 Члена Государственной Думы И. П. Озола, въ домѣ № 92 по Невскому проспекту.

Наконецъ, то-же письмо извѣщаетъ, что фракція въ своихъ работахъ разбилась на нѣсколько отдѣльныхъ комиссій и что въ каждую комиссію входятъ спеціалисты партійные дѣятели.

Въ письмѣ, озаглавленномъ „Думская фракція Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. Желѣзнодорожная секція“ и подписанномъ Членами Государственной Думы Приходько, Баташевымъ, Степановымъ, Мироновымъ, Шпагинымъ, Комаромъ, Бѣлановскимъ и Виноградовымъ,—фракція, между прочимъ, заявляетъ, „что она считала-бы весьма полезнымъ присылку во фракцію наказовъ, выражающихъ нужды и желанія служащихъ и рабочихъ на отдѣльныхъ дорогахъ.“

Въ письмѣ о безработныхъ, подписанномъ Комитетомъ думской соціалъ-демократической фракціи,—фракція, разсылая опросные и анкетные листки,—говоритъ „Мѣстныя профессіональныя и партійныя организаціи должны приложить всѣ усилія, чтобы къ дѣлу изслѣдованія вопроса о безработицѣ, собранія матерьяловъ и т. д. привлечь возможно болѣе широкіе круги рабочихъ и съорганизовать ихъ на этомъ дѣлѣ“.

Въ письмѣ, помѣченномъ 18-го Марта 1907 года и посвященномъ возбужденному въ Государственной Думѣ вопросу о помощи голодающимъ изложено слѣдующее:—„Мы, соціалъ-демократы, говоримъ, что удовлетворить всѣхъ Думѣ не удастся, что голодъ въ селахъ и городахъ исчезнетъ вполнѣ лишь тогда, когда рабочіе завоюютъ царство вѣчного братства, когда всѣ земли, хозяйства, фабрики и всѣ орудія производства станутъ общими и не будетъ хозяевъ и рабочихъ, а всѣ будутъ трудиться, когда настанетъ соціализмъ“.

„Мы говоримъ, что въ значительной степени облегчится крестьянская нужда, когда народъ получитъ безвозмездно помѣщичью, казенную, удѣльную, монастырскую и церковную землю. Мы говоримъ, что пока вся власть и вся казна въ рукахъ теперешняго правительства, въ рукахъ самыхъ жестокихъ враговъ народа, до тѣхъ поръ не можетъ быть дана Думою достаточная помощь голодному люду, что только когда власть перейдетъ къ народнымъ выборнымъ, они смогутъ оказать дѣйствительную помощь“.

„Мы говоримъ, что народное движеніе не только не опасно, но оно необходимо для борьбы съ правительствомъ, потому-что если народъ самъ не возьмется за дѣло своего освобожденія, то никто его не сможетъ освободить“.

„Только при поддержкѣ народа Дума сможетъ отвоевать власть у теперешняго правительства. И только при помощи самого народа истинные представители народа смогутъ добиться отъ Думы того, что нужно сейчасъ-же народу. Народъ долженъ это понять и долженъ сейчасъ-же объединиться вокругъ своихъ представителей въ Думѣ для поддержки ихъ требованій и совмѣстной упорной борьбы“.

Въ письмѣ, посвященномъ бюджетному вопросу, комитетъ фракціи, дѣлая поверхностный и тенденціозный обзоръ нѣсколькихъ цифровыхъ данныхъ изъ внесенной въ Государственную Думу росписи доходовъ и расходовъ на 1907 годъ и высказывая опасенія, что бюджетъ, по разсмотрѣніи его въ комиссіи, можетъ быть принятъ Государственною Думою,—кончаетъ письмо словами:

„Наши слова будутъ безсильны, если кругомъ народъ будетъ сидѣть сложа руки“. „И если вы граждане, не хотите, чтобы правительство получило отъ Думы такое орудіе борьбы, какъ бюджетъ,...вы должны оказать давленіе на думу“... „Посылайте, граждане, въ Думу ходоковъ, петиціи, приговоры, наказы, протесты. Знайте, что только массовое движеніе, въ какихъ-бы формахъ оно не выразилось, дастъ силу намъ. Безъ вашей поддержки мы ничего сдѣлать не можемъ. Пусть-же народный голосъ ясно скажетъ всюду—ни одной копейки содержавному правительству“.

Наконецъ, въ письмѣ, посвященному земельному вопросу, соціалъ-демократическая фракція обращается ко всему народу съ заявленіемъ, что „главный заклятый врагъ крестьянства и всего народа—это крупные дворяне—помѣщики и чиновники“, что фракція расходится съ другими партіями въ Государственной Думѣ по вопросу о предоставленіи крестьянамъ земли за плату и полагая, что крестьянамъ не изъ чего, да и не за что платить, такъ какъ вся земля принадлежитъ крестьянамъ, а не помѣщикамъ,—добивается, чтобы Государственная Дума приняла законъ о безплатномъ отобраніи помѣщичьихъ и другихъ земель и передачѣ ихъ для распредѣленія въ особые, избранные на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, земельные комитеты, которые вмѣстѣ съ тѣмъ должны крѣпко сплотить народъ, чтобы все крестьянство могло заявлять и защищать свои нужды какъ одинъ человѣкъ“.

„Крестьянство, продолжаетъ письмо, должно подать свой голосъ, и для того, чтобы повліять на правительство. Правительство не желаетъ давать землю крестьянамъ. Его нужно заставить согласиться на крестьянскія требованія. Для этого крестьяне должны громко заявить, чего они требуютъ. Нужно составлять приговоры, наказы и посылать ихъ въ Государственную Думу. Но, кромѣ того, надо помнить, что всякое заявленіе только тогда приноситъ плоды, если оно имѣетъ за собою фактическую силу. Только готовность народа отстаивать свои требованія можетъ привести народъ къ ихъ завоеванію“.

„Первая Дума хотѣла дать землю крестьянамъ,—за это она была разогнана помѣщичьимъ правительствомъ. Однако крестьянство не умѣло и не могло отстоять первой Думы. Со второю Думою можетъ случиться тоже“.

„До тѣхъ поръ, пока власть находится въ рукахъ стараго правительства, а не въ рукахъ самого народа, крестьянство не можетъ надѣяться на полученіе земли“.

„Нужно слѣдовательно, чтобы народъ самъ могъ постоять за свое дѣло. А это можно только тогда, когда народъ организованъ. Крестьянство-же организовано очень плохо—есть въ разныхъ мѣстахъ кружки и союзы—но мало. Каждая деревня живетъ само по себѣ и, если что случится не будетъ знать, что дѣлать. Такъ не должно быть—нужно, чтобы все крестьянство было связано какъ крѣпкая сѣть. Деревенскіе, волостные, уѣздные и губернскіе земельные комитеты, если они будутъ хорошо организованы, сдѣлаютъ крестьянство въ соединеніи съ городскими рабочими непобѣдимою арміею“.

„И мы обращаемся къ крестьянамъ съ призывомъ—соединяйтесь въ союзы между собою, вступайте въ сношенія съ городскими рабочими и требуйте отъ Государственной Думы учрежденія земельныхъ комитетовъ“.

„Мы, ваши депутаты, громко заявляемъ здѣсь народныя требованія, но мы прямо говоримъ всѣмъ—на встрѣчу народнымъ требованіямъ, сверху раздастся только злобный лай черной сотни“.

„Народъ не долженъ расчитывать ни на какіе подарки сверху. Крестьянство получитъ только ту землю, которую само съумѣетъ взять въ борьбѣ съ своими угнетателями“.

„Рано или поздно день борьбы придетъ. Готовьтесь-же къ нему, чтобы не оказаться рабами лукавыми и нерадивыми и встрѣтить его бодрствующими“.

Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ воззваній и призывовъ фракціи явилась усиленная на мѣстахъ агитаціонная работа тайныхъ организацій Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, результаты которой нашли себѣ выраженіе въ цѣломъ рядѣ писемъ, обращеній, прошеній, наказовъ и приговоровъ, поступившихъ во фракцію отъ отдѣльныхъ партійныхъ работниковъ, частныхъ лицъ, тайныхъ организацій и объединенныхъ этими организаціями группъ рабочихъ, крестьянъ и солдатъ.

Каждая мысль, высказанная фракціей въ приведенныхъ выше письмахъ и обращеніяхъ къ населенію, принята была мѣстными тайными партійными комитетами къ исполненію, при чемъ воздѣйствіе тайныхъ агитаторовъ на населеніе отразилось не только на существѣ тѣхъ революціонныхъ требованій, которыя излагались въ документахъ, поступившихъ на имя фракціи или на имя Членовъ Государственной Думы, въ нее вошедшихъ, но даже и на формѣ изложенія этихъ требованій, повторявшихъ иногда подлинныя слова фракціонныхъ воззваній.

Въ частности, въ найденномъ въ бумагахъ фракціи „краткомъ отчетѣ о дѣятельности Симбирской группы Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“ имѣется совершенно опредѣленное указаніе и на способъ, къ которому прибѣгали тайные партійные комитеты для созданія того голоса всего народа, который, согласно распоряженіямъ фракціи долженъ былъ оказать давленіе на свободную волю большинства Государственной Думы какъ законодательнаго установленія. Въ отчетѣ этомъ значится слѣдующее: „Въ то же время началась въ болѣе широ-

кихъ размѣрахъ работа въ деревняхъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ. Работа въ деревняхъ велась по слѣдующему типу: Агитаторъ пріѣзжалъ въ деревню, созывалъ сходъ, на которомъ составлялся приговоръ съ общедемократическими требованіями и требованіемъ земли. Приговоръ обыкновенно посылался въ Думу и печатался въ мѣстной газетѣ".

По разборкѣ, осмотру и классификаціи бумагъ, поступившихъ во фракцію, въ нихъ оказались:

1) Написанная на еврейскомъ языкѣ и переведенная во фракціи на русскій языкъ „резолюція" еврейскихъ рабочихъ-ткачей Здунской Воли, борющихся подъ знаменемъ „Бунда", выражающая сочувствіе дѣятельности соціалъ-демократической фракціи.

2) Такая-же резолюція Семятичской соціалъ-демократической организаціи „Бунда" съ печатью этого тайнаго сообщества, обѣщающая фракціи свою поддержку.

3) Такая-же резолюція еврейскихъ рабочихъ и гражданъ мѣстечка Дубровна, Могилевской губерніи, съ печатью тайнаго сообщества Дубровенской соціалъ-демократической организаціи „Бунда".

4) Резолюція рабочихъ Карповскаго рудника, которая гласитъ „Дума можетъ только въ томъ случаѣ побороть силу правительства, когда она будетъ опираться на силу народа", и кончается словами „ни копѣйки безотвѣтственному правительству".

5) Резолюція Казанскаго комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и центральнаго бюро Казанскихъ профессіональныхъ союзовъ, съ печатями этихъ тайныхъ организацій.

6) Резолюція Поневѣжской раіонной конференціи организаціи „Бунда", съ двумя оттисками печати этой тайной организаціи. Въ резолюціи этой конференція предлагаетъ, между прочимъ, соціалъ-демократической фракціи приглашать въ свои засѣданія представителей національныхъ соціалъ-демократическихъ организацій. На документѣ этомъ положена резолюція „снестись".

7) Письмо отъ совѣта уполномоченныхъ рабочихъ гор. Харькова, препровожденное во фракцію при письмѣ партійнаго агитатора, въ коемъ послѣдній проситъ фракцію присылать ему отчеты и отвѣтить на вопросъ—„какъ смотритъ фракція на возможность разгона Думы и на то, какъ пролетаріатъ долженъ отвѣтить на него". На письмѣ этомъ резолюція „выслать".

8) Письмо партійнаго дѣятеля изъ Пятигорска, при коемъ препровождается для передачи Члену Государственной Думы Церетелли наказъ, составленный на митингѣ, бывшемъ на станціи „Минеральныя воды", и возбуждается нѣсколько вопросовъ партійной дѣятельности. На письмѣ резолюція „Дать отвѣтъ".

9) Сочувственная резолюція конференціи представителей Шавельской и ея раіонныхъ организацій „Бунда". На документѣ резолюція „посылать отчеты".

10) Письмо секретаря Могилевской конференціи съ запросомъ—какъ въ виду мѣстныхъ условій поступить въ дѣлѣ посылки делегата на предстоящую всероссійскую конференцію. На письмѣ резолюція „Въ комиссію сношеній".

11) Письмо партійнаго работника изъ Армавира отъ 29 Марта 1907 года, въ которомъ авторъ спрашиваетъ—„почему еще ни одинъ депутатъ соціалъ-демократіи не поѣхалъ по Россіи въ качествѣ эмиссара“. „Сообщите, что предпринимаете на случай разгона“, а затѣмъ, по полученіи письма, въ коемъ заключались отвѣты на заданные вопросы, Армавирскій корреспондентъ пишетъ „Вообще не повторить-же ту растерянность, съ какой пала первая Дума. Ну, хорошо, всеобщая—это такъ, а сама-то Дума что будетъ дѣлать, куда кинется“. На письмѣ резолюція „Въ комиссію по сношенію съ мѣстами“.

12) Письмо партійнаго работника изъ организаціи Карповскаго рудника, въ которомъ заключается указаніе на отсутствіе достаточнаго числа профессіональныхъ агитаторовъ и требованіе о присылкѣ ихъ для „сцѣпленія массы“ рабочихъ. Мѣстный агитаторъ, по словамъ автора письма, „очень энергичный парень, но наѣзжаетъ только разъ въ недѣлю“. На письмѣ резолюція „въ комиссію сношеній съ мѣстами“.

13) Адресованное Церетелли письмо партійнаго работника, въ которомъ выражается мысль о томъ, что „Дума не можетъ ничего сдѣлать“ и что „депутаты оппозиціи должны выработать совмѣстную директиву, планъ организаціи на случай роспуска“. Въ письмѣ этомъ заключаются и нѣкоторыя практическаго характера предложенія на случай роспуска Думы. На письмѣ резолюція „завязать сношенія“.

14) Письмо партійнаго работника изъ Пятигорска, въ которомъ авторъ говоритъ, что страна должна получать отчеты отъ своихъ депутатовъ и что отчеты эти должны быть въ видѣ листовокъ, которыя надо печатать въ С.-Петербургѣ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ и продавать въ провинціи по одной и по полъ-копѣйки. На письмѣ резолюція „Надо это привести въ исполненіе“.

15) Адресованное члену Думы Несторову письмо, принятое на общихъ собраніяхъ и митингахъ рабочихъ нѣсколькихъ заводовъ въ гор. Таганрогѣ. Въ письмѣ говорится: „Всѣ силы мы направимъ къ тому, чтобы соединиться здѣсь-же на мѣстахъ въ грозную силу для поддержки Васъ, нашихъ представителей,... и вы должны также всѣми силами способствовать нашему объединенію“ „тогда... мы будемъ готовы поддержать васъ и постоять за васъ въ трудную минуту“.

16) Копія адресованнаго Несторову изъ Макѣевки письма рабочихъ, въ которомъ депутатамъ предлагается „добиваться полнаго самодержавія народа“ „всей земли безъ выкупа“ „всей воли народу“.

17) Резолюція рабочихъ на станціи Авдѣевка такого-же содержанія, какъ и предыдущая.

18) Резолюція рабочихъ Замоскворѣцкаго раіона, предлагающая соціалъ-демократической фракціи отклонить утвержденіе росписи доходовъ и расходовъ и использовать бюджетныя пренія въ интересахъ борьбы съ правительствомъ и для сплоченія пролетаріата.

19) Два письма изъ Могилевской и Волынской губерній. Въ первомъ изъ нихъ авторъ проситъ соціалъ-демократическую фракцію указать способы сношенія съ нею отдѣльныхъ лицъ,

группъ и обществъ, а во второмъ партійный работникъ проситъ телеграфировать „явку“ для ходока, направляющагося отъ 3 фабрикъ и крестьянъ. На обоихъ письмахъ резолюція „Отвѣтъ посланъ“.

20) Извѣщеніе отъ представителя гор. Шуи о томъ, что листки, посланные по накладной № 399300 18-го Апрѣля получены.

21) Письмо на имя Члена Думы Озола изъ Лодзи, отъ 24-го Апрѣля, въ коемъ партійный работникъ, подписавшійся „Муха“, извѣщаетъ, что высланные Озоломъ листки получены, но что „къ сожалѣнію мѣстные рабочіе не знаютъ русскаго языка и листки можно распространить только среди солдатъ“.

21) Письмо за штемпелемъ Архангельской группы Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи отъ 30-го Апрѣля, въ которомъ группа извѣщаетъ всѣ партійныя организаціи объ исключеніи изъ группы одного изъ ея членовъ.

23) Удостовѣреніе секретаря Юзовско-Петровскаго Комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи отъ 14-го Февраля 1907 года, съ приложеніемъ печати Комитета,— въ томъ, что Членъ Государственной Думы Нестеровъ былъ членомъ мѣстной организаціи.

24) Разорванное письмо отъ 17-го Апрѣля, въ которомъ организаторъ соціалъ-демократической группы на фабрикѣ братьевъ Леонтьевыхъ въ С.-Петербургѣ приглашаетъ товарища-депутата прибыть на митингъ, устраиваемый на этомъ заводѣ по опредѣленію обще-городской конференціи.

25) Записка, приглашающая на 30-ое Апрѣля одного изъ нѣсколькихъ депутатовъ прибыть на митингъ, собирающійся на гвоздильномъ заводѣ въ С.-Петербургѣ. На карандашной запискѣ этой чернилами написано „Апрѣля 30 дня. Членъ Думы Измайловъ“.

26) Два письменныхъ обращенія тайно существующаго, подъ названіемъ Петербургскаго Комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, преступнаго сообщества, изъ коихъ въ первомъ Петербургскій Комитетъ проситъ Комитетъ соціалъ-демократической думской фракціи въ скорѣйшемъ времени извѣстить—будетъ-ли допущенъ въ засѣданія фракціи представитель Петербургскаго Комитета съ совѣщательнымъ голосомъ, а во второмъ—тотъ-же комитетъ проситъ фракцію дать письменный мотивированный отвѣтъ на запросъ, заключающійся въ первомъ обращеніи. Оба обращенія снабжены печатями Петербургскаго Комитета и подписями его секретаря и на первомъ изъ нихъ имѣется резолюція, увѣдомляющая о согласіи.

27) Пять отчетовъ о дѣятельности тайныхъ партійныхъ организацій:

а) Отчетъ изъ Юзовки о съѣздѣ уполномоченныхъ Юзово-Петровскаго раіона, состоявшемся 1-го Апрѣля 1907 года. Въ концѣ этого отчета заключаются, между прочимъ слѣдующія требованія—„обязательно прислать Нестерова или Бѣлоусова (Члены Государственной Думы). Пусть они пріѣдутъ хотя бы курьерскимъ поѣздомъ“, принять мѣры къ организаціи празднованія 1-го Мая и почаще присылать письма отъ депутатовъ, которыя должны быть короче, „ибо наши подпольные техники не имѣютъ много шрифта для перепечатыванія ихъ“.

На отчетѣ этомъ резолюція „выслать“.

б) Отчетъ о дѣятельности Нижне-Тагильской группы Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи за Декабрь 1906 года и Январь 1907 года.

Въ отчетѣ, между прочимъ, имѣются указанія на количество изданныхъ и распространенныхъ группою прокламацій.

в) Отчетъ (помѣченный 29 Апрѣля 1907 года) Главнаго Комитета соціалъ-демократической организаціи „Спілка“, охватывающаго Кіевскую, Волынскую, Подольскую, Черниговскую и Полтавскую губерніи.

Въ отчетѣ имѣются свѣдѣнія о ходѣ компаній „Майской“ „Думской“ и „Стачечной“, о подпольной издательской дѣятельности организаціи, о перепечаткѣ и распространеніи писемъ соціалъ-демократической фракціи, о подготовкѣ областной конференціи, о присылкѣ работника на районъ, съ оговоркою при этомъ, что такого „какъ Вы прислали (рабочій печатникъ) можете больше не присылать“, и, наконецъ, указанія на возможность использовать въ партійныхъ цѣляхъ замѣчающееся среди рабочихъ сахарныхъ заводовъ юга броженіе, вызванное слухами о локаутѣ.

На отчетѣ этомъ положена резолюція „въ комиссію сношеній на мѣстахъ“.

г) Отчетъ о дѣятельности Симбирской группы Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи.

Въ отчетѣ этомъ перечисляются работы группы по составленію крестьянскихъ наказовъ, по организаціи профессіональныхъ союзовъ рабочихъ, по изданію въ тысячахъ экземпляровъ прокламацій 23-хъ наименованій и въ томъ числѣ —2 тысячъ экземпляровъ воззванія „о вооруженномъ возстаніи“, 1500 экземпляровъ „Къ арміи и флоту“, тысячи плакатовъ съ призывомъ къ забастовкѣ, трехъ тысячъ экземпляровъ прокламаціи о рекрутскомъ наборѣ, распространеніе коей было, однако, пріостановлено вслѣдствіе директивы Центральнаго Комитета, 200 экземпляровъ „Инструкція для агитаторовъ въ деревнѣ“ и 200 экземпляровъ „Примѣрнаго приговора“.

Въ томъ-же отчетѣ говорится: „въ то-же время велась работа среди солдатъ, съ которыми удалось завести связи. Удалось создать довольно порядочную организацію, которая имѣла свой коллективъ (въ немъ было три офицера и два штатскихъ)“.

д) Отчетъ о I-ой конференціи Закаспійскихъ организацій Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи.

Заключая въ себѣ свѣдѣнія о положеніи партійныхъ дѣлъ въ разныхъ городахъ Закаспійской области, отчетъ говоритъ, что въ Мервѣ „военная организація, работающая подъ руководствомъ солдатскаго коллектива, охватываетъ всѣ части войскъ“, „что наиболѣе крупная организація въ Асхабадѣ, гдѣ организацію были проведены „солдатское возстаніе въ Іюлѣ и 7-го Сентября, однодневная забастовка—протестъ по поводу суда надъ солдатами“.

Затѣмъ приводятся резолюціи, принятыя конференціею—„о необходимости вести широкую устную и письменную пропаганду для превращенія оппозиціонной массы въ революціонную, что крайне необходимо для будущихъ революціонныхъ выступленій“,

14506 71.

„о необходимости обратить особенно серьезное вниманіе на правильную болѣе широкую постановку работы среди войска“, „объ изданіи періодическаго солдатскаго органа“, „о допустимости экспропріаціи оружія“, и, наконецъ, о томъ, что принятые конференціею 9 и 10 пункты резолюціи (въ отчетѣ не помѣщенные) опубликованію не подлежатъ.

Дальнѣйшій и самый обширный по численности матеріалъ, обнаруженный по обыску во фракціонномъ помѣщеніи, представляется въ видѣ 157 наказовъ, обращенныхъ какъ непосредственно въ соціалъ-демократическую фракцію Государственной Думы, такъ и къ отдѣльнымъ Членамъ Государственной Думы, принадлежащимъ къ этой фракціи. Документы эти озаглавлены „наказъ“, „приговоръ“, „прошеніе“ или „письмо“. Нѣкоторые изъ нихъ писаны отъ руки, другіе воспроизведены механическимъ способомъ. Одни изъ нихъ имѣютъ въ своемъ концѣ подлинныя подписи, другіе—только инціалы или указаніе на число лицъ, посылающихъ наказъ, третьи снабжены указаніями на партійную организацію, отъ имени коей предлагаются наказы населенію или имѣютъ печать такой организаціи, наконецъ четвертые не имѣютъ ни подписей, ни печатей.

По содержанію своему наказы эти, вызванные воззваніями фракціи и ея агитаторскою дѣятельностью, различаясь только по формѣ изложенія, въ большинствѣ случаевъ перечисляютъ главнѣйшія политическія и экономическія требованія, изложенныя въ программѣ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, съ тою лишь разницею, что если фракція, изъ соображеній осторожности, избѣгала въ своихъ воззваніяхъ называть вещи ихъ собственными именами, то исполнявшіе ея распоряженія тайные агитаторы, не имѣя основаній для такой осторожности, замѣняли описательныя выраженія фракціоннаго языка болѣе лаконическими опредѣленіями.

Вслѣдствіе этого въ наказахъ этихъ заключаются съ одной стороны требованія о собраніи полновластнаго учредительнаго собранія для передачи всей власти народу и учрежденія демократической республики, объ отнятіи всѣхъ земель у лицъ, владѣющихъ ими и безплатной передачѣ ихъ всему крестьянству, о замѣнѣ арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа и объ организаціи народнаго возстанія, а съ другой стороны заключаются обѣщанія „поддержать Думу“ „постоять за нее грудью“ „выступить въ бой по первому зову своихъ избранниковъ“ „въ случаѣ чего поднять весь народъ“ и „ по вашему призыву подняться какъ одинъ человѣкъ“. Характерными образчиками содержанія и языка наказовъ являются слѣдующіе:

1) Полученный во фракціи, согласно указаніямъ ея регистраціи, 20-го Апрѣля 1907 года „проектъ наказа солдатъ въ Государственную Думу чрезъ соціалъ-демонкратическую думскую фракцію“.

Проектъ этого наказа, въ одной своей части писанный отъ руки, съ другой—печатанный,—поступилъ во фракцію чрезъ Виленскій Комитетъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и снабженъ печатью названнаго тайнаго сообщества. Проектъ этотъ начинается слѣдующими словами: „Избранники народа. Стойте крѣпко за дѣло народа, не забывая и сыновъ

его, находящихся въ арміи. Требуйте: полной амнистіи всѣмъ борцамъ за свободу, отмѣны смертной казни для всѣхъ и въ частности для осужденныхъ товарищей саперовъ 2-й бригады, томящихся въ Вильнѣ въ ожиданіи казни, народной милиціи и всей земли и воли. Въ борьбѣ вашей за народныя требованія мы съ вами и по вашему призыву силою оружія поддержимъ васъ".

Въ проектѣ указано, что онъ составленъ отъ имени чиновъ 2-го Сапернаго баталіона и 1-ой, 2-й и 3-й роты 3-го Сапернаго баталіона. На наказѣ этомъ имѣется резолюція „передать въ Комитетъ военной организаціи".

2) Печатанный наказъ группы уполномоченныхъ рабочихъ Константино-Горловскаго раіона,—воспроизведенный по образцу, получившему распространеніе и въ другихъ мѣстахъ (наказъ рабочихъ Екатеринославской губерніи)—кончается словами „Организуйте народъ—соберите его подъ знамена борьбы. Рабочіе всей Россіи готовы къ борьбѣ—по вашему призыву мы поднимемся какъ одинъ человѣкъ. Но силъ нашихъ мало, сами мы не свергнемъ самодержавнаго правительства. Сдѣлайте такъ, чтобы кростьяне пошли съ нами. Тогда мы побѣдимъ".

3) Наказъ рабочихъ Владивостокскаго порта, снабженный печатью Владивостокской группы Сибирскаго союза Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, требуя, чтобы вся власть перешла въ руки народа,—говоритъ „Мы требуемъ, чтобы вы превратили Думу въ органъ народной борьбы" за властное учредительное собраніе. „Дума можетъ явиться собирателемъ народныхъ силъ для борьбы, Дума можетъ организовать народъ".

4) Наказъ учительскаго союза Латышкаго края, съ печатью этого тайнаго сообщества, говоритъ: „Союзъ...не вѣритъ, что правительство пойдетъ на уступки народному представительству и потому предлагаетъ соціалъ-демократической фракціи Государственной Думы организовать съ думской трибуны народныя массы и приложить всѣ усилія къ возможно широкому распространенію того убѣжденія, что только вооруженное возстаніе самого народа можетъ положить конецъ существующему въ Россіи самодержавно-бюрократическому строю и привести къ созыву учредительнаго собранія для введенія демократической республики. Съ своей стороны союзъ обѣщаетъ фракціи всяческую поддержку въ этомъ великомъ и трудномъ дѣлѣ",

и наконецъ 5) наказъ отъ рабочихъ паровозно-механической мастерской Путиловскаго завода Члену соціалъ-демократической думской фракціи Петрову.

Наказъ этотъ говоритъ: „Помни, что тебя послала революція, что ты долженъ за нее стоять и не измѣнять ей, а служить. Помни, что революція—это значитъ: земля для крестьянъ и воля для всѣхъ, помни, что воля это значитъ демократическая республика...помни, что добиваться земли для крестьянъ—это значитъ добыть ее, всю землю, безъ выкупа". „Знай, что мы будемъ защищать революціонную думу, когда правительство захочетъ ее разогнать. Ты и другіе товарищи изъ фракціи должны помочь намъ организоваться. Дума пусть организуетъ все населеніе и вмѣстѣ съ крестьянствомъ мы завоюемъ лучшую долю, лучшую жизнь, чтобы потомъ въ демократической республикѣ легче было намъ бороться за соціализмъ".

Независимо отъ приведенныхъ доказательствъ того руководительства преступною дѣятельностью тайныхъ комитетовъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, которое составляло одну изъ задачъ соціалъ-демократической думской фракціи, въ бумагахъ ея оказалась резолюція, выставляющая это руководительство въ выраженіяхъ, не оставляющихъ мѣста для сомнѣнія. Резолюція эта слѣдующаго содержанія.

„1) Соціалъ-демократическая фракція Государственной Думы признаетъ необходимымъ немедленно освѣдомить рабочихъ и все населеніе Россіи о положеніи дѣлъ и о политикѣ правительства въ данный моментъ".

„2) Фракція поручаетъ выработку соотвѣтствующаго обращенія Комитету съ тѣмъ, чтобы проэктъ обращенія былъ готовъ къ слѣдующему засѣданію".

„3) Фракція немедленно вызываетъ съ мѣстъ выборщиковъ и представителей организацій для освѣдомленія и для дачи имъ инструкцій".

Кромѣ всего этого въ квартирѣ Озола найдены были двѣ записки, въ коихъ заключаются доказательства того, что помѣщеніе фракціи служило мѣстомъ предупрежденія объ опасности лицъ, имѣвшихъ основаніе опасаться ихъ задержанія полиціею, и, наконецъ, тамъ-же найдено было нѣсколько паспортовъ, владѣльцы коихъ не обнаружены, причемъ два изъ нихъ по провѣркѣ оказались подложными, а одинъ оказался наполовину изготовленнымъ, такъ какъ представляетъ собою чистый паспортный бланкъ съ приложенной къ нему фальшивою печатью мѣщанскаго управленія и съ переснятою на прозрачную бумагу подписью мѣщанскаго старосты, приготовленною для перевода ея на паспортный бланкъ.

Обсудивъ изложенныя фактическія данныя, установленныя предварительнымъ слѣдствіемъ, и имѣя въ виду, во 1-хъ, что списокъ членовъ соціалъ-демократической думской фракціи опубликованъ въ изданныхъ комитетомъ фракціи 1-мъ и 3-мъ письмахъ фракціи и въ изданной тѣмъ-же комитетомъ для продажи брошюрѣ, подъ названіемъ „дѣятельность соціалъ-демократической фракціи во второй Государственной Думѣ"; во 2-хъ, что руководительное участіе въ преступной дѣятельности фракціи, какъ это видно изъ осмотра вещественныхъ доказательствъ, имѣли „комитетъ" фракціи и „комиссія" по сношенію фракціи съ тайными сообществами существующими въ Имперіи; въ 3-хъ, что въ первомъ письмѣ фракціи указано, что временный комитетъ фракціи составился изъ членовъ Государственной Думы Церетели, Кирієнко, Джапаридзе, Митрова и Алексинскаго, что въ третьемъ письмѣ фракціи объявлено, что комитетъ реорганизовался и что нынѣ въ составъ его входятъ члены Государственной Думы Церетели, Джапаридзе, Озолъ, Салтыковъ, Комарь, Бѣлоусовъ и Аникинъ, что въ томъ-же письмѣ указанъ и составъ комиссіи по сношенію съ мѣстными организаціями образованной изъ членовъ Государственной Думы Геруса, Ломтатидзе, Анисимова, Сѣрова и Виноградова и что данными предварительнаго слѣдствія установлено, что въ непосредственныя сношенія съ тайнымъ преступнымъ сообществомъ, именующимъ себя „военною организаціею Россійской соціалъ-демократической рабочей

партіи“ вступили члены Государственной Думы Герусъ, Салтыковъ и Лопаткинъ и въ 4-хъ,—что 11 Членовъ Государственной Думы, участвовавшіе въ засѣданіяхъ фракціи съ правомъ лишь совѣщательнаго голоса, не могутъ быть признаны отвѣтственными предъ уголовнымъ закономъ за преступную дѣятельность фракціи.

Я, Судебный Слѣдователь, нашелъ: что Члены Государственной Думы: 1) Алексинскій, Григорій Алексѣевичъ, 2) Аникинъ, Павелъ Алексѣевичъ, 3) Анисимовъ, Василій Анисимовичъ, 4) Баташевъ, Василій Михайловичъ, 5) Вѣлановскій, Дмитрій Константиновичъ, 6) Бѣлоусовъ, Григорій Евменьевичъ, 7) Вагжановъ, Александръ Петровичъ, 8) Вахрушевъ, Василій Алексѣевичъ, 9) Виноградовъ, Александръ Константиновичъ, 10) Вовчинскій, Моисей Никитичъ, 11) Герусъ, Лонгинъ Федоровичъ, 12) Голованов Иванъ Федоровичъ, 13) Губаревъ, Иванъ Андреевичъ, 14) Гуменко, Иванъ Антоновичъ, 15) Джапаридзе, Арчилъ Левановичъ, 16) Джугели, Северянъ Моисеевичъ, 17) Жиделевъ, Николай Андреевичъ, 18) Зурабовъ, Аршакъ Герасимовичъ, 19) Измайловъ, Петръ Григорьевичъ, 20) Калининъ, Алексѣй Васильевичъ, 21) Канделаки, Константинъ Этимовичъ, 22) Каціашвили, Николай Агдогмедовичъ, 23) Кирієнко, Иванъ Ивановичъ, 24) Комарь, Николай Васильевичъ, 25) Коншинъ, Николай Яковлевичъ, 26) Космодаміанскій, Иванъ Ивановичъ, 27) Ломтатидзе, Викентій Бибоновичъ, 28) Лопаткинъ, Иванъ Андреевичъ; 29) Мандельбергъ, Викторъ Евсѣевичъ, 30) Маревъ, Иванъ Павловичъ, 31) Махарадзе, Герасимъ Фомичъ, 32) Мироновъ, Иванъ Ефимовичъ, 33) Митровъ, Василій Ильичъ, 34) Нагихъ Иванъ Николаевичъ, 35) Нестеровъ, Антоній Яковлевичъ, 36) Озолъ, Иванъ Петровичъ, 37) Петровъ, Иванъ Андріановичъ, 38) Петровъ, Егоръ Алексѣевичъ, 39) Приходько, Филиппъ Іосифовичъ, 40) Пярнъ, Павелъ Генриховичъ, 41) Романовъ, Иванъ Романовичъ, 42) Рубанъ, Константинъ Асоновичъ, 43) Рыбальченко, Павелъ Максимовичъ, 44) Салтыковъ, Сергѣй Николаевичъ, 45) Сахно, Василій Григорьевичъ, 46) Серебряковъ, Иванъ Давыдовичъ, 47) Степановъ, Несторъ Степановичъ, 48) Сѣровъ, Василій Матвѣевичъ, 49) Татариновъ, Михаилъ Спиридоновичъ, 50) Федоровъ, Георгій Георгіевичъ, 51) Фомичевъ, Михаилъ Михаиловичъ, 52) Церетелли, Ираклій Георгіевичъ, 53) Чащинъ, Василій Андреевичъ, 54) Шпагинъ, Алексѣй Алексѣевичъ, 55) Юдинъ, Иванъ Кориловичъ,—въ 1907 году въ гор. С.-Петербургѣ подъ именемъ соціалъ-демократической думской фракціи образовали преступное сообщество, которое составило заговоръ для насильственнаго ниспроверженія посредствомъ народнаго возстанія установленнаго основными законами образа правленія, лишенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА верховной власти и учрежденія демократической республики.

Для осуществленія указанныхъ цѣлей названное преступное сообщество:

вошло въ непосредственныя сношенія съ тайными преступными сообществами, именующими себя Центральнымъ Комитетомъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. Петербургскимъ Комитетомъ той-же партіи и цѣлымъ рядомъ подчиненныхъ Центральному Комитету мѣстныхъ тайныхъ комитетовъ.

подчинило свою организацію Центральному Комитету и въ свою очередь, въ дѣлѣ подготовленія народнаго возстанія, управляло дѣятельностью тайныхъ комитетовъ, образованныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи;

разсылало этимъ тайнымъ комитетамъ циркулярныя письма, въ которыхъ давало тайнымъ агитаторамъ порученіе возбуждать народъ противъ правительства, дворянъ, чиновниковъ и помѣщиковъ;

поручало тѣмъ-же тайнымъ и преступнымъ комитетамъ сплачивать возбуждаемыхъ ими крестьянъ, рабочихъ и солдатъ въ тайные союзы, кружки и группы, и объединять всѣ эти группы между собою съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись недовольствомъ и возбужденіемъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, организовать и вызвать соединенное возстаніе войскъ, крестьянъ и рабочихъ;

обратилось къ крестьянамъ съ призывомъ соединяться въ союзы, вступать въ сношеніе съ рабочими и быть готовыми къ открытой борьбѣ съ законно существующимъ правительствомъ въ Россіи для захвата государственной власти и передачи ея народному представительству;

вступило въ непосредственныя сношенія съ тайнымъ преступнымъ сообществомъ, поставившимъ ближайшею задачею своей дѣятельности подготовку возстанія въ войскахъ, и именующимъ себя „Военною организаціею Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“;

въ лицѣ одного изъ своихъ членовъ Члена Государственной Думы Геруса 29-го Апрѣля 1907 года въ г. С.-Петербургѣ руководило тайнымъ собраніемъ одной изъ организацій названнаго преступнаго сообщества;

приняло наказы отъ частей войскъ Виленскаго и Петербургскаго гарнизоновъ и приняло депутацію отъ войскъ Петербургскаго гарнизона, которой обѣщало свое содѣйствіе;

служило центромъ, въ которомъ сосредоточивались революціонныя требованія о созывѣ всенароднаго учредительнаго собранія и насильственномъ учрежденіи въ Россіи демократической республики тайно организованныхъ мѣстными комитетами союзовъ и группъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія;

служило мѣстомъ средоточія отчетовъ тайныхъ комитетовъ и такимъ образомъ вело учетъ революціонныхъ силъ и средствъ;

вызывало къ себѣ представителей тайныхъ комитетовъ для дачи имъ инструкцій;

командировало своихъ членовъ для произнесенія возбуждающихъ рѣчей на незаконныхъ сборищахъ рабочихъ;

и наконецъ, имѣло въ своемъ распоряженіи фальшивые паспорты для снабженія ими лицъ, укрывающихся отъ преслѣдованія законныхъ властей.

Преступное дѣяніе это предусмотрѣно 1 ч. 102 ст. угол. улож., а потому *Я, Судебный Слѣдователь, постановилъ*:

1. Членовъ Государственной Думы Григорія Алексинскаго, Павла Аникина, Василія Анисимова, Василія Баташева, Димитрія Бѣлановскаго, Григорія Бѣлоусова, Александра Ваганова, Василія Вахрушева, Александра Виноградова, Моисея Вовчинскаго, Лонгина Геруса, Ивана Голованова, Ивана Губарева, Ивана Гуменко, Арчила Джапаридзе, Северяна Джу-

гели, Николая Жиделева, Аршака Зурабова, Петра Измайлова, Алексѣя Калинина, Константина Канделаки, Николая Каціашвили, Ивана Кирієнко, Николая Комаря, Николая Коншина, Ивана Космодаміанскаго, Викентія Ломтатидзе, Ивана Лопаткина, Виктора Мандельберга, Ивана Марева, Герасима Махарадзе, Ивана Миронова, Василія Митрова, Ивана Нагихъ, Антонія Нестерова, Ивана Озола, Ивана Петрова, Егора Петрова, Филиппа Приходько, Павла Пярнъ, Ивана Романова, Константина Рубана, Павла Рыбальченко, Сергѣя Салтыкова, Василія Сахно, Ивана Серебрякова, Нестора Степанова, Василія Сѣрова, Михаила Татаринова, Георгія Федорова, Михаила Фомичева, Ираклія Церетилли, Василія Чащина, Алексѣя Шпагина и Ивана Юдина, привлечь въ качествѣ обвиняемыхъ, предъявивъ имъ обвиненіе по изложеннымъ выше фактическимъ обстоятельствамъ и по законнымъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 102 ст. угол. улож.;

2) въ виду важности совершеннаго преступленія и тяжести угрожающаго по закону наказанія, на основаніи 1 п. 389 ст. уст. угол. суд., обвиняемыхъ членовъ Государственной Думы Ираклія Георгіевича Церетели, Ивана Ивановича Кирієнко, Арчила Левановича Джапаридзе, Василія Ильича Митрова, Григорія Алексѣевича Алексинскаго, Ивана Петровича Озолъ, Сергѣя Николаевича Салтыкова, Николая Васильевича Комаря, Григорія Евменьевича Бѣлоусова, Павла Алексѣевича Аникина, Лонгина Федоровича Геруса, Викентія Бибоновича Ломтатидзе, Василія Анисимовича Анисимова, Василія Матвѣевича Сѣрова, Александра Константиновича Виноградова и Ивана Андреевича Лопаткина подвергнуть для допроса немедленному приводу въ порядкѣ 390—393 ст. уст. угол. суд. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе значеніе и силу уликъ имѣющихся въ дѣлѣ противъ названныхъ обвиняемыхъ, длящійся характеръ совершеннаго ими преступнаго дѣянія и возникающую при этомъ для слѣдственной власти обязанность избраніемъ мѣры пресѣченія не только обезпечить явку обвиняемыхъ къ суду и слѣдствію, но и препятствовать продолженію преступной дѣятельности обвиняемыхъ—мѣрою пресѣченія въ отношеніи шестнадцати указанныхъ въ настоящемъ пунктѣ обвиняемыхъ послѣ допроса ихъ, на основаніи 419, 421 и 6 п. 416 ст. уст. угол. суд. избрать содержаніе ихъ подъ стражею,

и 3) въ силу 16 ст. учрежденія Государственной Думы и согласно опредѣленію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 16-го Октября 1906 года исполненіе п. 2-го настоящаго постановленія пріостановить впредь до разрѣшенія Государственной Думы, для испрошенія согласія коей копію сего постановленія препроводить Господину Министру Юстиціи.

Судебный Слѣдователь Зайцовъ.